

ФИНАНСОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ОТМЫВАНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация: В настоящее время, отмывание денежных средств занимает значительную долю в нарушении финансового законодательства РФ. С каждым годом методы отмывания денежных средств совершенствуются не только в РФ, но и в мире. В связи с этим возрастает необходимость разработки инновационных механизмов антиотмывочного регулирования. Особую актуальность, данная тема получает, в связи с использованием цифровых валют, электронных денежных средств и цифрового рубля, появление которого в настоящее время активно обсуждается. В настоящей статье, автором предпринята попытка научного анализа и критического осмысления проблематики финансового регулирования в противодействии отмыванию денежных средств.

Ключевые слова: антиотмывочное законодательство, отмывание денег, цифровой рубль, финансовое регулирование.

FINANCIAL REGULATION IN ANTI-MONEY LAUNDERING

Abstract: Currently, money laundering takes a significant part in the violation of the financial legislation of the Russian Federation. Every year, money laundering methods are being improved not only in the Russian Federation, but also in the world. In this regard, there is an increasing need to develop innovative mechanisms for anti-washing regulation. This topic is of particular relevance in connection with the use of digital currencies, electronic money and the digital ruble, the appearance of which is currently being actively discussed. In this article, the author has made an attempt at scientific analysis and critical understanding of the problems of financial regulation in combating money laundering.

Keywords: anti-washing legislation, money laundering, digital ruble, financial regulation.

Актуальность. В настоящее время, в связи с глобализацией мировой финансовой системы, мы можем отчетливо определить ускорение перемещения капитала, что способствует развитию транснациональной организованной преступности. Теневой капитал, который вливается в экономику, главным образом негативно влияет на макроэкономическую стабильность. В этой связи актуальным становятся научные исследования по противодействию отмыванию денежных средств.

Целью настоящей статьи является разработка практических рекомендаций по интеграции национальной финансовой системы в глобальное пространство для повышения уровня экономической безопасности страны и сокращения масштабов проникновения преступных доходов в легальную экономику.

Стремительные изменения в финансовой индустрии, порожденные цифровыми технологиями, оцениваются финансовыми регуляторами и надзорными органами неоднозначно. И если в отношении сбора, обработки и хранения больших баз данных, скорости и низких тарифов на транзакции роль цифровизации видится чаще всего в позитивном аспекте, то в отношении ПОД больше опасений. Особенно остро вопрос ПОД встал в ходе дискуссий о легитимизации цифровых валют, активно инициируемых по всему миру центральными банками, международными финансовыми организациями, научным сообществом. Не обошел он и Россию, вплотную приблизившуюся к введению цифрового рубля.

Неопределенность по множеству вопросов, связанных с цифровыми валютами, в том числе технологией выпуска, правовым статусом, амплитудой макроэкономического и денежно-кредитного воздействия, создает трудности в

оценке новых рисков в сфере отмывания денег. Вместе с тем, опираясь на имеющиеся научные познания о природе теневого капитала и сущности его отмывания, представляется возможным оценить степень готовности действующей в мире антиотмывочной системы к быстро развивающейся сфере цифровых валют. [3, с. 27]

Регуляторно-надзорные органы приступили к поиску ответов на вопросы, которые задал в октябре 2020 года Банк России в Докладе для общественных консультаций «Цифровой рубль»: «Что же собой будет представлять цифровой рубль? Каковы его роль и место в современной денежной системе России?»³⁵⁹. Отдавая себе отчет в том, что вслед за изменениями в цифровой экосистеме понятие цифровой валюты будет неоднократно трансформироваться, при оценке новых рисков ОД мы рассматриваем общие признаки, характерные цифровым валютам. К ним относятся:

- способность содержать в себе цифровое представление стоимости;
- возможность быть полученными, сохраненными, доступными и переданными в электронном виде;
- возможность использования для различных целей в случае согласия участников сделок.

Важное значение имеет именно ареал обращения цифровых валют, использование их в схемах отмывания. До тех пор, пока цифровая валюта не получит официального статуса, за ней сохраняются особые свойства:

- исключительно частная эмиссия;
- номинирование в собственной учетной единице, т.е. не в фиатной валюте.

Современные исследователи рассматривают процесс трансформации незаконно полученных фиатных денег в цифровую валюту в качестве первой ступени их отмывания. Так, в докладе «Следуя за деньгами» Общества всемирных межбанковских каналов связи (SWIFT), посвященном рискам вовлечения финансовой системы в отмывание денег через транзакции с цифровыми валютами, кибератаки на банкоматы и киберграбленя крупных сумм с банковских счетов отнесены к этапу размещения денежных средств,

полученных преступным путем, в финансовую систему. Однако до тех пор, пока цифровая валюта не будет учтена или обеспечена фиатными деньгами, она не может быть признана элементом легальной финансовой системы. [6, с. 154]

Здесь следует разграничить зоны ответственности по подведомственности. Непосредственно киберпреступления, а также незаконная торговля наркотиками и другими незаконными товарами в сети Интернет и выплаты виновным в атаках программ-вымогателей на серверы крупных компаний, требующих цифровые валюты в обмен на разблокировку, представляют собой предикатную преступную деятельность, борьбу с которой ведут государственные органы правопорядка и национальной безопасности.

Тогда как дальнейшие процедуры по обмену частной цифровой валюты на легальные финансовые активы следует отнести к первой стадии отмыwania денег преступного происхождения. «Независимо от метода, проблема, с которой сталкиваются все преступники после успешной кибератаки, заключается в том, чтобы получить наличные или другие ликвидные финансовые активы, которые воспринимаются как «чистые». Здесь возникает необходимость в отмывании денег», - признает SWIFT. И здесь начинается зона ответственности антиотмывочной системы, которой надлежит отражать риски, основанные на использовании преступниками особых свойств цифровых валют, а именно анонимность, глобальное распространение и многослойность³⁶². Однако по мере накопления знаний о цифровых валютах мнение о рисках, которые они несут в сферу ПОД изменяется. [1, с. 23]

Многослойность, как свойство цифровых валют, проявляется в возможности их обмена на иные виртуальные активы или фиатные деньги. В ходе проведения национальной оценки рисков ОД правительство США высказало озабоченность тем, что «глобальные синдикаты по отмыванию денег добавили переводы незаконных доходов в виртуальные валюты в качестве еще одного способа разделения транзакций, чтобы скрыть происхождение грязных денег».

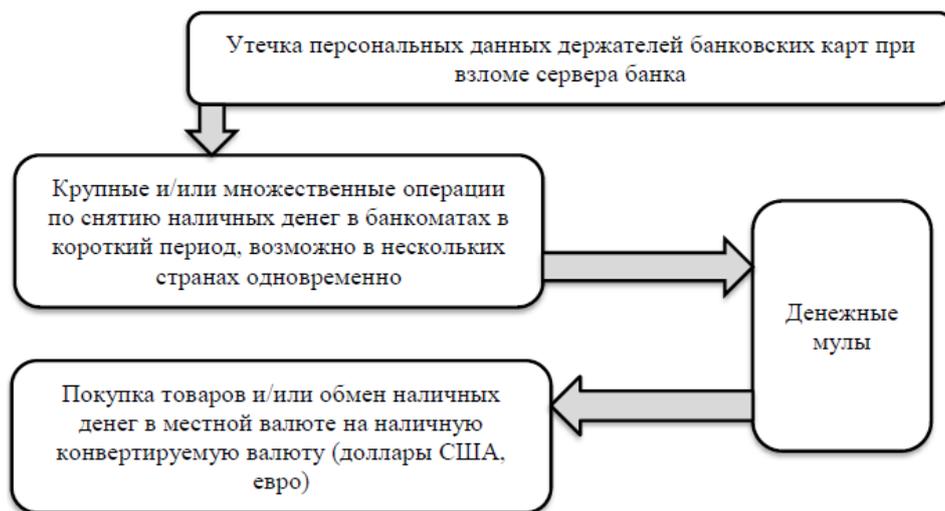

Рисунок 1. Общая схема незаконного вывода средств с банковских счетов

Трансформация цифровых валют в иные виртуальные активы не связана с отмыванием денег. Однако обмен цифровых валют на фиатные деньги может быть произведен вне легальной финансовой системы, например, путем их обмена на наличные деньги без официального оформления.

Последующие процедуры внедрения наличных денег в легальную финансовую систему с целью их отмывания реализуются посредством так называемых денежных мулов. Денежный мул – это человек, который принимает участие, зачастую неосознанно, в деятельности по отмыванию денег, получая и переводя незаконно полученные деньги между банковскими счетами и / или странами. Это понятие полностью соответствует роли подставных лиц в традиционных схемах отмывания денег.

Тот факт, что отмывание доходов, сформированных традиционными преступными методами или с использованием цифровых валют, предполагает их размещение в легальной финансовой системе обуславливает два основных направления нивелирования рисков вовлечения финансовых организаций в отмывание денег с использованием цифровых валют.

Риски ОД, связанные с антиотмывочными процедурами в отношении частных цифровых валют сомнительного происхождения, уже получило активную реализацию на практике. С целью снижения рисков, связанных с

анонимностью, FATF внесены поправки в 40 Рекомендаций, предусматривающие требование к провайдерам услуг в сфере виртуальных активов (ПУСВА) идентифицировать своих клиентов, осуществляющих операции с виртуальными активами, включая цифровые валюты, и вести записи таких операций. [5, с. 44]

Сопrotивляемость финансовой системы рискам ОД при использовании цифровых валют зависит от степени внедрения соответствующих мер национальными антиотмывочными системами, и что еще важнее, от степени массового принятия таких мер. В России эта норма была имплементирована в антиотмывочное законодательство еще в 2009 году, когда в состав участников процедур, направленных на противодействие отмыванию денег, были включены операторы по приему платежей. Во исполнение новой поправки в международные антиотмывочные стандарты состав участников расширен за счет операторов инвестиционных и финансовых платформ.

В круг обязанностей ПУСВА вошли такие процедуры, как сбор информации об инициаторах транзакций с цифровыми валютами и их бенефициарных владельцах, хранение такой информации и передача в Росфинмониторинг в установленных законодательством случаях. Нежелание отдельных стран или территорий вводить аналогичные правила выведет их в статус зон благоприятствования операций с сомнительными цифровыми валютами, подобно статусу офшоров в традиционном финансовом пространстве.

Таким образом, риски ОД со стороны частных цифровых валют (анонимность, подставные лица, особый правовой статус страны или территории) аналогичны рискам ОД со стороны традиционных финансовых активов. Следовательно, процедуры, разработанные FATF и реализуемые в национальных антиотмывочных системах, эффективны и дееспособны и в цифровой финансовой экосистеме. [9, с. 18]

Однако прогресс в сфере цифровых валют не достиг своего апогея. Вопросом их эмиссии заинтересовались монетарные органы. Многие страны

ведут интенсивные консультации с профессиональным сообществом и с обществом в целом по основным аспектам их выпуска и обращения. Среди важнейших потенциальных рисков обсуждаются риски ОД. В процесс вовлечены крупнейшие международные финансовые организации, включая МВФ и FATF.

Рассматриваемые варианты выпуска цифровой валюты центральных банков (далее ЦВЦБ) отличаются технологическими (распределенный (децентрализованный реестр), централизованный реестр, гибридная модель) и структурными аспектами (выбор института, ответственного за создание и функционирование платформы ЦВЦБ, института (институтов), выпускающего(их) ЦВЦБ, а также открывающего(их) электронные кошельки о проводящего(их) платежи и расчеты в ЦВЦБ). Однако регуляторы и международные организации целенаправленно сохраняют положение о прозрачности всех этапов обращения ЦВЦБ для антиотмывочных процедур.

Учитывая особенность технологии выпуска цифровых валют, предполагающую ведение реестра транзакций, использование ЦВЦБ будет способствовать снижению рисков ОД. Кроме того, полная цифровизация выпуска и обращения ЦВЦБ позволит снизить расходы финансовой индустрии на выявление сомнительных взаимосвязей в цифровых транзакциях.

Положительные свойства ЦВЦБ в вопросе снижения рисков ОД могут быть использованы при создании расчетно-платежной системы интеграционного объединения ряда стран, например, Евразийского экономического союза. Согласованность в экономической политике стран-участниц, направленной на свободное перемещение товаров, услуг, рабочей силы и капитала, выдвигает требование о создании надежной расчетно-платежной системы, способной предоставить платежное пространство, противостоящее внешним вызовам, в том числе санкционным. Преимущества ЦВЦБ при переносе на региональный уровень могут быть сохранены при условии следования тем же принципам, что и при выпуске ЦВЦБ: [2, с. 74]

- технической основой должна стать технология распределенных реестров;

- институтом, ответственным за надзор и контроль за состоянием трансграничных расчетов внутри единого цифрового платежного пространства ЕАЭС, призван стать Межгосударственный банк (МГБ), которому технология распределенного реестра предоставит возможность осуществлять постоянный мониторинг всех транзакций в системе;

- составными элементами расчетно-платежной системы ЕАЭС видятся национальные криптовалютные системы, обеспечивающие выпуск национальных цифровых валют и контроль за операциями с ними между физическими лицами, юридическими лицами и государственными организациями. Каждая страна самостоятельно определяет ведомство, ответственное за разработку правил работы национальной криптовалютной системы с платежно-расчетной системой ЕАЭС, регистрацию участников, условий обмена национальными цифровыми валютами стран ЕАЭС и порядок расчета с их использованием. При внесении в национальное законодательство соответствующих полномочий, ведомственные организации получают возможность реализовать функцию автоматического налогообложения и взыскания иных обязательных платежей;

- безопасность, непрерывность расчетов наряду с низкой стоимостью и высокой скоростью позволит устранить посредников, увеличит надежность расчетных операций, стабилизировать сбор налогов и иных обязательных платежей, повысит прозрачность операций и эффективность системы в выявлении противоправных операций.

Цифровые расчетно-платежные системы - это не просто новый уровень финансовой инфраструктуры. Инновационная технология позволяет сформировать расчетное пространство, в котором, с одной стороны, быстро и надежно осуществляются платежи, с другой стороны, действует режим высокой внутренней безопасности как с точки зрения внешних, в том числе

санкционных, угроз, так и с точки зрения препятствования проникновению теневого капитала или сокрытия от исполнения обязательств. [10, с. 28]

Проект цифровой расчетно-платежной системы ЕАЭС активно прорабатывает группа российских экономистов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, всесторонне изучающая не только его сильные стороны, но также и проблемные аспекты. Результаты исследования свидетельствуют о том, что основные угрозы криптовалютным системам как на национальном, так и на международном уровне создают кибератаки, носящие технический характер, которые должны быть предотвращены правоохранительными органами и системами информационной безопасности финансовых организаций. Тогда как с точки зрения противодействия отмыванию денег, новая технология позволяет повысить уровень автоматизации антиотмывочных процедур и их результативность.

Разработанные автором настоящей статьи фундаментальные положения и результаты могут использоваться Банком России, Росфинмониторингом в процессе модернизации национальной антиотмывочной системы, разработки нормативных актов, касающихся вопросов сокращения числа сомнительных операций в кредитных организациях, а также применяться при разработке методик оценки объемов теневого капитала.

Автором предложены механизмы саморегулирования антиотмывочной системы в международной практике и с учетом этого разработана методика оценки эффективности антиотмывочного регулирования, определены возможности и степень готовности действующей антиотмывочной системы противостоять попыткам использования цифровых валют для совершения экономических преступлений.

Таким образом, научное исследование, проведенное в рамках настоящей статьи, **позволяет сделать следующие выводы:**

1. В ходе анализа эволюции международных антиотмывочных стандартов и результатов 4-го раунда взаимных оценок FATF национальных антиотмывочных систем стран Большой двадцатки выявлены принципы

организации глобального антиотмывочного движения: трехуровневая самоорганизация (наднациональный, национальный и внутриотраслевой уровни), взаимный контроль и финансовые санкции. Установлено, что самоорганизация международной системы ПОД базируется на добровольной и принудительной (делегированной) основе. Добровольно объединили свои усилия в этом направлении страны Европейского союза и США, озабоченные ростом преступности. Остальные страны вовлечены в самоорганизацию в целях ПОД принудительно, под угрозой финансовых санкций. [4, с. 82]

2. Важнейшими механизмами саморегулирования международной системы ПОД являются: последовательность и непреклонность стран-участниц FATF в стремлении искоренить организованную преступность; основополагающая роль стран-участниц FATF в общемировом объеме международных расчетов; высокая степень зависимости уровня экономического развития любой страны от уровня интеграции в мировую финансовую систему. Несмотря на ряд недостатков (пробелы на всех уровнях, системные пробелы, политизация антиотмывочного движения), международное антиотмывочное движение имеет долгосрочные позитивные перспективы. Государствам и их финансовым системам следует учесть это обстоятельство при разработке финансовой стратегии и стратегии развития государств в целом. [7, с. 96]

3. Значительные издержки, связанные с антиотмывочными процедурами, и высокие санкционные риски к нарушителям международных антиотмывочных стандартов ставят вопрос об оценке эффективности понесенных затрат, связанных с организацией и функционированием антиотмывочной системы в стране. Степень исполнения стандартов и норм ПОД во многом определяет стабильность современных финансовых институтов. Предложенные нами коэффициенты позволяют оценить дееспособность национальной антиотмывочной системы по таким аспектам, как качество сведений, передаваемых финансовыми организациями в финансовую разведку, качество работы с этими сведениями и эффективность

следственной работы в сфере ПОД, а также контролировать их динамику для выявления направлений корректировки.

4. Авторские исследования, проведенные на основе анонимного анкетирования трех групп респондентов (СДЛ ряда коммерческих банков, специалисты подразделений финансового мониторинга из региональных отделений Банка России и сотрудники территориальных органов МВД России и прокуратуры субъектов Российской Федерации, непосредственно участвующих в расследовании экономических уголовных преступлений), выявили изменения в дееспособности антиотмывочного закона, лежащего в основе всей антиотмывочной системы в стране. Сам закон воспринимается банковскими СДЛ все более ясно. Вместе с тем, организация надзора над банками, жесткость и непредсказуемость санкций, в также нигилизм населения и частного бизнеса препятствуют полномасштабному развитию антиотмывочного движения в стране. Такие сложные негативные явления в обществе не могут быть решены в рамках только антиотмывочной политики, требуют мер по развитию общей солидарности населения. Еще одним направлением повышения эффективности антиотмывочного законодательства может стать введение соответствующих тем в программы развития финансовой грамотности в бизнес-среде. [8, с. 22]

5. Активизация работы в направлении создания и выпуска официальной цифровой валюты ведется многими странами, в том числе Россией. Одним из основных препятствий является вопрос возможности соблюдения антиотмывочных требований при обращении такой валюты. На основе выявленных закономерностей при кругообороте теневого капитала доказана несостоятельность приписываемых официальным цифровым валютам более высоких рисков вовлечения финансовой системы в отмывание денег, чем при обращении традиционных форм денежных средств - наличной и безналичной. Технология распределенного реестра позволяет уполномоченным лицам осуществлять контроль за оборотом цифровых валют с получением информации обо всех участниках любых транзакций с такими денежными

средствами, что является несомненным преимуществом с точки зрения финансовой прозрачности в целях ПОД.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов А.В. Пути совершенствования системы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма // Евразийский Союз Ученых. 2015. №8-1 (17).- С. 23.
2. Головкин М.В. Применение методики сбалансированной системы показателей при разработке государственной антиденежной политики // Экономика и управление. – 2019. – № 7. – С. 74-82. – 0,75 п.л
3. Дюдикова Е.И. Перспективы цифровой компоненты трансграничных расчетов стран Евразийского экономического союза / Е.И. Дюдикова, Н.Ю. Танющева // В сборнике: Каспий в эпоху цифровой экономики: материалы Международного научно-практического форума. -2019. - С. 27-30.
4. Богатырев С.И. Обеспечение экономической безопасности финансовой системы России на основе цифровых финансовых технологий в условиях развития теневого банкинга: Монография / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова, к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова – М.: ИПР РАН, 2018. – 210 с.
5. Богатырев С.И. Повышение прозрачности финансовых операций и доступности для контроля информации о финансовых транзакциях в структурах теневого банкинга в России. // Стратегические тренды трансформации социально-экономических систем в рамках цифровой экономики / Материалы МНПК. Москва, 27-28. 02. 2018 г. / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова, к.ф.- м.н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2018. – 248 с.
6. Танющева Н.Ю. Кругооборот теневого капитала в структуре экономических отношений / Н.Ю. Танющева, Н.Н. Куницына // Экономика. Налоги. Право. - 2020. - Т. 13. - № 5. - С. 154-164.

7. Танющева Н.Ю. Предпосылки «антиотмывочного» регулирования в современной экономической теории / Н.Ю. Танющева // Финансовый журнал. - 2019. - № 6 (52). - С. 96-107.
8. Кудрявцев А.В. Анализ динамики статистических данных как инструмент определения роста криминализации финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций // Известия СПбГЭУ. 2020. №4 (124). – С. 22.
9. Юань Сышэн Теневая банковская деятельность: методические подходы к оценке и особенности регулирования // Теория и практика общественного развития. 2019. №5 (135). – С. 18.
10. Golovko, M.V. Influence of institutional transformations on the choice of mechanisms for ensuring economic development and security of nuclear power engineering enterprises / M.V. Golovko, V.A. Rudenko, N.I. Krivoshlikov // Espacios. – 2018. – Т. 39. – № 31. – P. 28-42.